

Тишина легла на платформу 9 $\frac{3}{4}$, когда «Хогвартс-экспресс» с торжественным гудком остановился у вокзала Кингс Кросс. Родители, в целях безопасности, остались на магловской стороне кирпичного входа, ожидая своих чад. Префекты, получив разрешение, небольшими группами пропускали учеников через барьер, в объятия родных. Мракоборцы, ловко расправляясь с магическими барьерами, созданными для маскировки входа в волшебный мир, проводили детей в объятия семей. Знаки «Закрыто на ремонт», плотный брезент от пола до потолка и несколько хорошо расставленных маглоотталкивающих чар делали свое дело. Гермиона, Рон и Джинни покинули поезд одними из последних. Братья и сестры были объединены в группы, и префекты должны были убедиться, что все из их дома учтены. Ни Джинни, ни Гермиона в тот момент не испытывали особой радости от присутствия Рона. У Джинни уши до сих пор горели от его ругани... Хотя Рон не застал их за поцелуями, он не мог не заметить, что большую часть поездки она провела с Дином Томасом, прижавшись к нему бедрами. Хуже того, она, похоже, даже не искала Гарри и не знала, что он вышел из поезда на станции Хогсмид. Гермиона же была расстроена по другой причине. Рон расстроился, когда она предложила разделить префектов по одному на вагон, чтобы обеспечить постоянное наблюдение; он, видимо, рассчитывал патрулировать рука об руку. Гермионе это показалось несколько самонадеянным. Конечно, он был рядом с ней на похоронах и не отходил от неё ни на минуту, пока она шла в башню и обратно к поезду. Но не было никакого разговора о том, как обстоят дела между ними... рассматривают ли они себя как пару. Слово Лаванда установила стандарт скоростного развития отношений. — Так что ты собираешься делать теперь, когда Гарри уехал? — спросил Рон, когда очередная группа студентов покинула поезд. — Кроме того, что пошлю свою выдру грызть его ногу, пока он не даст нам знать, что он в безопасности? — ответила она. — Я не знаю. — Он всегда может остаться с нами, — с надеждой сказал Рон. — Нет, — ответила Гермиона, оценив его намерения. — Я могу использовать это время, чтобы побыть с родителями. На той стороне я все еще несовершеннолетняя, и мне придется получить от них разрешение, чтобы остаться с Гарри. — Да, ну... Я не думаю, что совершеннолетие облегчит мне задачу сказать маме, что я не останусь в Норе этим летом, не говоря уже о том, чтобы уехать на седьмом курсе. Тонкс села в машину. — Ваша очередь, мальчики. — Что-нибудь слышно о Гарри? — спросила Гермиона. — Пока нет, — с легкой улыбкой ответил розововолосый мракоборец (ведь младшая ведьма спрашивала уже в восьмой раз). — Я собираюсь отнести его багажник родственникам, а потом отправиться обратно в Хогвартс. Гермиона кивнула, отметив три последних имени в списке Гриффиндора, засунула Живоглота в его дорожную коробку и начала тащить свой багажник к передней части машины. — Что ты делаешь? — спросил Рон. — Ты уже забыла свой возраст? Рон направил свою палочку на багажник и левитировал его к двери машины. — Не волнуйся, не забыла, — ответила Гермиона, отпуская ручку и левитируя оба багажника — свой и Джинни. — Ты планируешь взять что-нибудь, кроме своей палочки, этим летом? — Я думаю, с тобой это не понадобится, — сказал Рон, вздернув брови. Хобот Джинни потерял высоту и ударил Рона за колени. Рон кувыркнулся назад и приземлился на спину на крышку сундука. — Но он так привык хватать свою собственную палочку, — усмехнулась Джинни. — С чего бы ему теперь останавливаться? Улыбка Гермионы на замечание Джинни превратилась в хмурый взгляд, когда она повернулась к Рону. Не обращая внимания на неуверенный взгляд Рона, она подняла в его сторону свою палочку и наложила на сундук Джинни уменьшающее заклинание. Он уменьшился до размеров книги в мягкой обложке и снова упал, на этот раз плашмя на пол. Джинни и Тонкс рассмеялись, когда Гермиона наложила такое же заклинание на свой сундук и положила его в карман куртки. — Ой, а как же мой? — спросил Рон, потирая затылок. — О, — мило ответила Гермиона, — я оставляю это тебе. Я бы не хотела, чтобы ты потерял дар речи. Рон издал возмущенный стон. Рон даже не попытался уменьшить свой сундук — он еще не освоил заклинание Трансфигурации и не решался практиковаться на том, что содержало большую часть его земных вещей. Он снова левитировал свой сундук и направил его к пустой тележке на платформе. Гермиона могла поклясться, что услышала громкий материнский крик ещё до

того, как прошла сквозь стену.— Рон! Джинни! Идите сюда, вы двое!Пройдя сквозь стену, Гермиона увидела миссис Уизли, которая душила двух своих младших детей руками, выглядевшими так, будто их растянул один из продуктов близнецов.— О, и Гермиона, обними меня тоже, — сказала миссис Уизли. — Я так рада, что вы все в безопасности и здоровы.— Не то чтобы вы не видели нас сегодня утром, — пробормотала Джинни.— Ну да, я бы хотела, чтобы вы полетели с нами домой на Летучем порохе, но из-за охраны и очередей в Хогсмиде... где Гарри? — спросила миссис Уизли, внезапно осознав его отсутствие.— Я точно не знаю, — ответил Рон. — Тонкс сказала, что его сняли с поезда, чтобы он встретился с директрисой, как раз перед тем, как мы покинули Хогсмид.— Директриса? Ну, да, я полагаю, что так, — сказала миссис Уизли. Она взяла Рона и Джинни за подбородки и спросила: — Как вы двое?— Прекрасно, — ответили Рон и Джинни тоном, который свидетельствовал об обратном.— Ничего такого, что нельзя было бы улучшить домашней кухней, — сказала миссис Уизли. — Как только мы вернемся домой.— Мам, не дразни меня, ты же знаешь, что в поезде нет вагона-ресторана! — ныл Рон. Он не стал упоминать, что без Гарри на борту, чтобы заплатить за него, они были вынуждены пропустить вагон-ресторан.— Мы должны остановиться у Св. Мунго, — сказала миссис Уизли. — Твой отец пытается уладить дела с Биллом. Кроме того, если мы воспользуемся их Летучим порохом, то окажемся дома быстрее, чем если бы поехали на машине.— Почему Билл в больнице? — спросила Гермиона. — Мы видели его на похоронах... Разве мадам Помфри не выписала его из лазарета?— Да, выписала, — сказала миссис Уизли с резкой ноткой в голосе. — Но, похоже, какие-то суетные люди из Департамента магических существ вдруг разуверились в ее профессионализме. Они настаивают на том, чтобы он оставался в больнице Св. Мунго до следующего полнолуния.— О нет! — сказала Гермиона, — Флер, должно быть, так расстроена... это же через сколько, десять дней? А как же свадебные планы?— Они решили отменить ее? — спросила Джинни, полная надежды.— Конечно, нет, дорогая, — сказала Молли с ноткой уверенности. — Ничто не помешает их счастью...— Ни этот мерзкий Грейбек, ни Скримджор, ни кто-либо еще. К тому же, — она попыталась разрядить обстановку, — не похоже, чтобы жених много занимался планированием, не так ли?Из глубины зала донесся крик: "Гермиона! Сюда!"Кустистая ведьма подняла голову и увидела родителей, машущих ей рукой. — Простите, миссис Уизли, — сказала она с радостным, но растерянным выражением лица.— Да, конечно, — ответила Молли. — Не будь чужой в Норе этим летом, дорогая.Гермиона кивнула, повернулась к Рону и сказала:— Я дам тебе знать, если что-нибудь узнаю.Затем она неловко обняла его и побежала к родителям. По какой-то причине они носили нелепо огромные очки в красной оправе и были ужасно наряжены: мать была в вечернем платье, а отец - в смокинге.— Мама, папа, я так рада вас видеть, — сказала Гермиона после нескольких необходимых минут удушья. — Но, правда, вам не обязательно было наряжаться только ради меня.— А почему бы и нет? — спросила ее мать с нотками весны в голосе. — Как, например, последние модные очки?— Дай угадаю... они установили отпугиватели Магл, а эти очки поймали тебя.— Прямо в точку, милая, — сказал мистер Грейнджер. — Жаль, что они собирают их на выходе. У нас есть билеты на концерт сэра Элтона в «Палладиуме» в следующем месяце, и они так подходят для «Дороги из желтого кирпича».— О, папа, правда, — сказала Гермиона. — Очки ты объяснил, а что теперь с формальной одеждой?— Увидишь, — сказал ее отец с ухмылкой на лице.